

борзи комони»¹. Ср.: «Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони».² В. Перетц³ отмечал, что случаи такого замещения были в древнерусских памятниках и раньше. В последних списках «Задонщины» эту замену можно, вероятно, объяснить тем, что в течение XVII века «борзый» все чаще применяется к собакам и постепенно приобретает смысл узкого охотничьего термина («борзой», «борзая»). В некоторых случаях изменения выражений «Слова о полку Игореве» в «Задонщине» являются стилистическими. Например: «Уже бо въ скрипѣ ли телегы меж Дономъ и Непромъ»,⁴ в то время как в «Слове»: «крычатъ тѣлѣгы полунощы»⁵ В «Слове о полку Игореве»: «Уже бо бѣды его пасетъ птиць по дубию (подобию)»,⁶ в «Задонщине» читаем: «А уже бѣды их пасоша птиць крылати под облак лѣтятъ»⁷ В «Слове»: «. вльци грозу въсрожатъ по яругамъ»,⁸ «Задонщина»: «. . . волцы грозно воютъ»,⁹ «Слово»: «Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и половци сулицы своя повръгоша, а главы своя подклониша подъ тыи мечи харалужныи»,¹⁰ «Задонщина»: «Уже поганые оружие своя повергоша на землю, а главы своя подклониша под мечи руские».¹¹

Как мы видим, здесь изменения производились автором и писцами «Задонщины» по двум линиям: по линии упрощения стилистики и по линии замены общеупотребительными редких диалектных слов, вроде «въсрожать», до сих пор не обнаруженного не только в письменности, но и в диалектах.

Упрощение в художественном отношении языковых и стилистических средств при подражании «Слову о полку Игореве» вообще является характерным для «Задонщины». Например, всюду в списках употребляется стилистически нейтральное «живот» и нигде — книжное «жизнь»; вместо «напастъ» — «беда»: «А уже бо вѣстонала земля татарская, бедами и тугою покрываш[я]»¹² (ср в «Слове»; «А вѣстона бо, братие, Киевъ тугою, а Черниговъ напастыми»¹³). Не встретим в «Задонщине» церковного слова «похоть», а лишь общерусское нейтральное «хотение», «желание»: «Занеже ихъ было мужество и желаніе за землю русьскую и за вѣру христианскую».¹⁴ В «Задонщине» не встретим и слова «бусый», а только — «серый»: «И отскочи Мамай съ рымъ волком от своая дружины и притече к Кафы граду»¹⁵ (ср.: Игорь «въврѣжесе на бръзь комонь, и скочи съ него бусымъ влькомъ. И потече къ лугу Донца. . .»¹⁶).

Можно привести много и других примеров, когда вместо редкого книжного или диалектного, удачно опоэтизированного лексического элемента «Слова о полку Игореве» мы сталкиваемся в списках «Задонщины» с его общерусским синонимом, стилистически нейтральным. Правда, как видно из наших примеров, некоторые из таких замен были исторически оправ-

¹ Труды ОДРЛ, VI, стр. 234, Кирилло-Белозерский список

² Сл о п Иг, ЛП, стр. 11.

³ В. Н. Перетц К изучению «Слова о полку Игореве», Л, 1926, стр. 96

⁴ Труды ОДРЛ, VI, стр. 239, Список ГИМ (Сборник № 2060)

⁵ Сл о п Иг, ЛП, стр. 12.

⁶ Там же, стр. 13

⁷ Труды ОДРЛ, VI, стр. 245, Список Ундольского

⁸ Сл о п Иг, ЛП, стр. 13

⁹ Труды ОДРЛ, VI, стр. 245, Список Ундольского

¹⁰ Сл о п Иг, ЛП, стр. 23

¹¹ Там же, стр. 248, Список Ундольского.

¹² Там же, в разных списках (стр. 237, 242, 248)

¹³ Там же, стр. 18

¹⁴ Труды ОДРЛ, VI, стр. 243, Кирилло-Белозерский список

¹⁵ Там же, стр. 242, Список ГИМ (Сборник № 2060)

¹⁶ Сл о п Иг, ЛП, стр. 28